

Пантелеенко О. А. (Минск)

Повторная номинация в текстах романа и киносценария (на материале романа О. де Бальзака «Полковник Шабер»)

Рассмотрение вопроса трансформации оригинального текста в киносценарий имеет непосредственное отношение к одной из основополагающих категориальных философских оппозиций, а именно, к антитезе формы и содержания. Эти два понятия настолько взаимосвязаны, что, исследуя содержание, необходимо учитывать изменения, происходящие на уровне формы, и наоборот.

Семантико-структурная организация текста осуществляется в результате следования некоторым правилам, среди которых немаловажную роль играет выбор способа повторной номинации, порядка слов, типа модальности и т.д.

Мы в своей статье обратимся к особенностям проявления повторной номинации в произведении О. де Бальзака «Полковник Шабер» и в созданном на его основе тексте киносценария И. Анжело.

Повтор как широкое явление стал описываться и исследоваться сравнительно недавно. Касаясь же истории этого вопроса, мы можем отметить, что первые исследования повтора сводились к изучению только его различных стилистических функций – усиления высказывания, повышения экспрессивности, выделения наиболее значимых компонентов. И считалось в целом, что «повтор – стилистическое средство, специфика которого заключается в усилении мысли или эмоции автора или героя». В этой связи основная стилистическая функция повтора была постулирована как функция усиления эмоционального воздействия на читателя [5, с.7].

Постепенно, однако, назревала необходимость в углубленном изучении структурных и композиционных особенностей повтора с точки зрения его способности выступать средством воплощения контактных и дистантных связей. Это было связано уже с развитием области языкознания, получившей название лингвистики текста.

Обращение к тексту проявилось как стремление вычленить такое функционально-языковое образование, в котором полностью реализуются

посредством наблюдения и анализа его единиц, форм, конструкций и проч. [4, с.27].

Таким образом, вполне естественно, что среди исследовательских проблем языкознания актуальной оказалась проблема разграничения повтора - выразительного средства и стилистического приёма, с одной стороны, и повтора – явления, обеспечивающего структурно-смысловую связность целого текста, с другой [1, с. 187]. Лингвистика текста предложила и более общий термин для обозначения повтора – рекурренцию, которая стала осмысливаться в качестве главного звена строения текста, создающего в нём кореферентную соотнесённость различных номинативных единиц, их ориентацию на один и тот же денотат. Особенно отчётливо это находит своё выражение в повторной номинации [2, с. 206], могущей принимать различные формы реализации.

Под повторной номинацией обычно понимается название уже ранее обозначенного в тексте денотата-лица, действия, качества в последующем развитии текстового описания, в развёртывании его канвы. Само присутствие в тексте явления повторной номинации логично объяснить свойством человеческого мышления «продвигаться» от известного к неизвестному, формировать новую информацию, опираясь на прежнюю. Но вместе с логико-смысловым планом повторная номинация способна нести дополнительную информацию - эмоциональность, экспрессивность, а тем самым на основе использования повторных номинаций можно изучить особенности стиля автора, его отношение к изображаемому [4, с. 27-28].

Повторные номинации выполняют текстообразующую функцию: они тематически и грамматически связывают компоненты высказываний, межфразовых единств. В качестве повторных наименований могут употребляться местоименно-наречные слова (он, она; тот, этот, который; там, туда, оттуда); метафорически употребленные существительные; слова и сочетания указательного значения (этот вопрос; данные сведения; такие выводы); перифразы (Остап Бендер - великий комбинатор) и др.

Ввиду того, что мы исследуем процесс экранизации романа, одним из интересующих нас вопросов является проблема повторной номинации при

элементарные смыслы (семы), представляющие собой мельчайшие единицы плана содержания. Для описания структуры лексического значения будем оперировать понятиями ядерных и периферийных сем по И. А. Стернину. В своей работе диагностическими признаками ядерных денотативных сем он предлагает считать следующие:

1) ядерная сема обозначает постоянный признак предмета;

2) ядерная сема обозначает обязательный, неустранимый признак предмета (т. е. такой, мысленное устранение которого из предмета нарушает тождество предмета – он утрачивает свою качественную определённую и/или способность выполнять основную функцию).

Ядерными являются такие семы, которые удовлетворяют обоим классификационным критериям. Отсутствие одного из них переводит сему в разряд периферийных. Периферийными являются семы, у которых отсутствует оба (либо один) перечисленных признака ядерности, т.е. семы, обозначающие непостоянные и необязательные признака предмета.

Всегда будут относиться к ядру значения *архисема* и *основные семы*. К периферии всегда относятся неосновные семы, вероятностные, диспозициональные и скрытые семы. Остальные типы сем могут в равной мере принадлежать как ядру, так и периферии значения.

С этой точки зрения, к ядру будет относиться денотативный макрокомпонент значения (обязателен, неустраним). Коннотативные семантические компоненты (эмоция, оценка) периферийны (хотя они и обязательны), присутствуют в значении каждого слова [6, с.82-84]

Основные семы – это такие компоненты значения, которые не выводятся из каких-либо других семантических признаков, они обычно составляют основу толкования слова в толковом словаре [7, с. 63]

Таким образом, для *colonel*, *vieillard*, *défunt*, *bonhomme* основными будут являться семы, присутствующие в толковании слова:

Colonel. Officier supérieur du grade le plus élevé, dans les armées de terre, de l'air et de la gendarmerie [8, p. 234].

Vieillard. Homme très âgé [9, p. 1065].

homme ruiné qui s'efforce de sourire.

- Monsieur, reprit le colonel, je désirais ne confier qu'à vous le secret de ma situation.

Контекст реализует скрытые семы *робкий, уверенный*. Такие эпитеты как *fausse, ruiné* глагол *s'efforcer* представляют нам говорящего как человека неуверенного в себе, реализуют сему *робкий*. Во втором случае, благодаря синтаксической конструкции *ne...qu'à...*, проявляется уверенность говорящего, актуализируется сема *уверенный*. Из вышесказанного видно, что имена существительные, обозначающие одно и то же лицо, несут различную смысловую нагрузку. Таким образом, Бальзак, используя повторную номинацию, придаёт своему герою черты, характеризующие его физическое и моральное состояние.

Однако такие замены не всегда удобны и допустимы. В частности, трудности возникают при создании специальных текстов, где подыскать, скажем, другое наименование научному понятию не представляется возможным из-за чёткой обозначенности его содержания. В таком случае повторение одних и тех же слов неизбежно. Проанализировав киносценарий И. Анжелло, мы установили, что автор для введения реплик использует только те имена, которые были указаны в титрах (*le notaire, Chamblin, Delbecq* и т.д.). Отметим, что в киносценарии имеет место такой вид лексико-грамматической связи, основанной на повторной номинации как прономинализация (местоименный повтор). Имена существительные, обозначающие говорящего, могут заменяться местоимениями *il* либо *elle*:

Проанализировав текст киносценария, мы пришли к заключению, что данный тип повторной номинации чаще всего встречается в середине кадра. Очевидно, что сценарист старается избегать употребления различных обозначений для одного и того же денотата. В тех случаях, когда автор прибегает к повторной номинации, она осуществляется при помощи местоимений третьего лица единственного числа. На наш взгляд это происходит потому, что местоимения являются стилистически нейтральными, что очень удобно для использования в тексте киносценария, ведь

разнообразие наименований в вербальной ткани художественного текста. В киносценарии предпочтение отдаётся стилистически нейтральной, редуцирующей повторной номинации, выраженной чаще всего при помощи местоимений *он, она*, что, безусловно, определяется спецификой такого вида текста как сценарий.

Примечания

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) – Л.: Просвещение, 1981. – 296 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1981. – 207 с.
3. Золотова Г. А. Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979, С. 113-133
4. Копань Л.И. Явление повторной номинации в текстовом отражении // Исследования по лексике и грамматике германских языков. - Тарту: Изд-во Тартуск. ун-та, 1985. - С. 27-30.
5. Кухаренко В. А. Виды повторов и их стилистическое использование в произведениях Ч. Диккенса. АКД. М.: 1955. – 11с.
6. Стернин. И А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж.: Изд-во Воронежского университета, 1985. - 171 с.
7. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1975. – 156 с.
8. Le Petit Larousse illustré. En couleurs. – Paris: Larousse, 2000 – 1777 p.